

Рыбная слобода

Давно не бывал я в нашей Рыбной слободе, а попросту в Рыбаках. Иду по гулкому бетонному мосту, который построен неподалёку от прежнего «живого». Так местные жители называли временный деревянный настил, который на зиму убирали, чтобы не снесло ледоходом. До 50-х годов на слободе не было асфальтовых дорог, и люди в распутицу передвигались по колено в грязи. Сейчас улицы покрыты асфальтом — благодать! Но... старые «традиции» нет-нет да дадут о себе знать. Например, от конечной остановки автобусного маршрута № 2 на Правую Набережную по узкому переулку, как и прежде, можно пройти лишь в болотных сапогах. Слободчане ругаются: «Хоть бы гравий насыпали что ли!» Ещё местные жители мечтают о мусорных баках, а то свалки у среза воды угрожают чистоте Трубежа.

Места здесь, действительно, изумительные по красоте, и замечают это не только коренные жители. Как грибы после дождя растут в устье Трубежа современные коттеджи. Москвичи и богатые переславцы заселяют Рыбную слободу с невиданной скоростью. На днях заезжий художник жаловался, что никак не может найти для природы старинный уголок. Так вместе с рыбацкими избами исчезает неповторимый колорит здешних мест. Всё меньше остаётся старожилов-труженников, всё больше тех, кто интересуется одной лишь водкой.

В предвоенные годы большинство мужского населения слободы работало в кооперативной артели «Красный рыбак», которая существовала с 1924 года. И сейчас рыбацких лодок в устье предостаточно, да вот беда, большинство стоит на приколе. Как-то в разговоре с одним старым рыбаком мелькнула фраза: «Какое-то мёртвое озеро стало...» И дело здесь не в отсутствии рыбы — замерла трудовая жизнь озера.

Раньше было не так, озеро жило полнокровной жизнью. Уходили на промысел рыбаки-артельщики, ароматным дымком тянуло от слободской коптильни, катера таскали с противоположного берега плоты и баржи с торфом. А сколько было байдарок и прогулочных судов! В то время только ленивый не имел лодки, у нас в семье их было две. В тридцатые и сороковые годы не было моторов, ходили на вёслах и под парусом. В выходной день на гладь озера выплывали сотни горожан: кто отдохнуть, кто половить рыбку. На рыбалку, как правило, уходили с ночёвкой.

Бывшая начальная школа имеет неприглядный вид, а ведь сотни жителей Рыбной слободы начинали образование в этом учебном заведении.

Здесь я встретился с коренным слободчанином Юрием Панковым. Он живёт налевой Набережной с начала 40-х годов. Болит у него душа за состояние Трубежа. Зарастает река, превращается в стоячую канаву. Раньше по берегам шёл пояс свай, чтобы предотвратить их от разрушения. Сейчас все они сгнили. Сам Юрий никогда рыбаком не был, но прекрасно помнит своего дядю Алексея Носкова, который вместе с сыновьями состоял в рыбной артели. Работали хорошо, кормили всю большую семью.

Возвращаясь по Правой Набережной, встретил Светлану Николаевну Ключареву, мы работали когда-то вместе во второй школе. Во время беседы к нам подошёл бывший ученик Сергей Шубин, священник брембольской церкви.

Иду дальше, мимо домов купцов Ларина, Новоженина и Петропавловских! Купцы Новоженины в своё время вели здесь торговлю дровами, поленицы стояли у самого берега. Прохожу у Знаменского моста мимо Уварова дома, гуляю по набережной. Почти в самом центре города плавают в реке стая диких уток. Вместе с ними снуют подростки на байдарках. Это тренер Моршанский занимается со своими питомцами. Только почему без спасательных поясов? Вот

и Новомирский мост, здесь начинается ряд коттеджей окнами к реке. Раньше домов здесь не было, только огороды рыбаков.

Неподалёку от Сергиевского моста совсем недавно был построен фонтан со слоном. Появилась и летняя пивная, правда, называется она не «Голубой Дунай», а просто кафе. Вот ведь как бывает, в одних местах возвращаем старину, в других пропадает наша история.